

Секция «Политические науки»

Национализм: перцепция в России и на Западе

Тинус Н.Н.¹, Устинов А.В.²

*1 - Белгородский государственный университет, Социально-теологический, 2 - Белгородский государственный университет, Социально-теологический, Белгород, Россия
E-mail: tiinikita@yandex.ru*

«Национализм» принадлежит к числу тех понятий, которые не поддаются однозначному определению. Сегодня этот термин используется в самых разных значениях и контекстах и поэтому имеет весьма размытый смысл. Так, в одном случае он ассоциируется с ксенофобией, шовинизмом, расизмом и прочими проявлениями этнической нетерпимости, в другом — с идеями патриотизма, солидарности или гражданской ответственности. Понимание национализма в России и в странах запада явно различается. В связи с этим необходимо выявить основания таких различий.

Прежде всего стоит рассмотреть понятие «нация». «Термин «нация» стар (хотя национализм сравнительно нов), но до наступления нового времени он означал всего лишь людей, связанных между собой местом рождения и культурой. Он ничего не говорил о связи такой идентичности с более или менее крупными общностями и не имел явных политических коннотаций» [4, 39]. Известно так же, что термин «национализм» появляется и обретает свое значение только в Новое время. Таким образом, формирующийся национализм изменяет значение понятия «нация» и, далее, оно приобретает явный политический окрас.

Сегодня многие исследователи делают акцент на том, что национализм первичен по отношению к феномену нации, а не наоборот. Утверждается, что нацию нельзя построить пользуясь лишь культурными или социальными основаниями, основополагающей предпосылкой конструирования наций является международная политика. А между тем, в России сталинское определение нации («исторически сложившаяся часть человечества, объединенная устойчивой общностью языка, территории, экономической жизни и культуры» [5, 320]) из советских толковых словарей прошлого века на столько прочно вошло в обиход, что в политической риторике и быденном языке используется без оглядки.

Необходимо отметить, что формирование национализма связано с потрясениями в политической истории разных стран. Так, явный националистический характер имели Славная революция в Англии XVII века, либеральные революции во Франции и Америке. Отвечая растущим потребностям капитализма феномен национализма приобретает все более прогрессивные формы, и катализаторами его развития служат повсеместная секуляризация и развитие либеральной идеологии.

В XX веке понимание национализма на западе и в социалистических республиках стало резко различным и это различие до конца не преодолено и по сей день. Как справедливо отмечает Эрнест Геллнер: «В английском языке термин употребляется в нейтральном смысле» и необходим «для обозначения принципа, требующего что бы политические и этнические единицы совпадали, а так же что бы управляемые и управляющие внутри данной политической единицы принадлежали к одному этносу» [2, 5].

То есть, другими словами, западный национализм – есть территориальная тождественность «народа» (как населения одного государства) – определенному этносу (или группе родственных этносов).

Советский взгляд на феномен национализма имеет иной характер, во первых — из марксистских соображений (марксизм в свою очередь выдвигает противоположный принцип интернационализма), во вторых — в связи со столкновением с нацистской идеологией. Это масштабное военное и идеологическое противостояние повлекло за собой мнение, что национализм имеет общую природу с такими явлениями, как нацизм, расизм или другими проявлениями этнической нетерпимости.

Весьма лаконичный, и, как нам кажется, наиболее ясный тезис о соотношении понятий «раса», «нация» и «этническая группа» приводят Э. Балибар и И. Валлерстайн в работе «Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности». Речь идет о том, что «раса» считается генетической категорией, «нация» считается социально-политической категорией, а термин «этническая группа» представляется в качестве категории культурной [1, 91]. Ясно, что подобное деление довольно условно. Тем не менее, на основе различий категориальных признаков можно утверждать, что трактовка, например, расизма как крайнего проявления национализма весьма сомнительна.

Примечательно, что вопросами этноса занимается история, социология, культурология, а проблемами нации и национализма занимается политическая наука.

«Национализм можно определить как форму коллективного поведения, основанную на представлении о собственной исключительности, и вытекающего отсюда стремления перераспределить блага в свою пользу» [3] – такое определение иллюстрирует специфику современного национализма в России, причем представление о собственной исключительности порой принимает совершенно нездоровый характер.

Так называемые «русские националисты» сегодня представляют собой эклектичное, часто маргинальное разрозненное сообщество внутри страны, которое по настоящему не имеет отношения к политике. Реалии «русского национализма» в XXI веке неутешительны, потому как они неизбежно несут на себе отпечаток того, что Ф. Ницше называет словом «ресентимент». «Русский национализм» смешивается с расистскими установками, благодаря деятельности целой плеяды псевдоисториков, культивирующих представление о том, что от русских (с территории России, от восточных славян и т.п.) происходят все остальные народы.

В современной России «политический национализм» запада остается не до конца осмысленным. Национализм как политический принцип, как «дискурсивная формация» [4, 61] до сих пор не воспринят и не реализован.

Именно эти различия в трактовке национализма, на наш взгляд, имел в виду В. Путин, называя себя и Д. Медведева «националистами в хорошем смысле».

Таким образом, исследования в области политической истории, в первую очередь стран западной Европы, дают ключ к переосмыслению феномена национализма и преодоления тех стереотипов и предрассудков по данному вопросу, которые имеют место быть.

Литература

1. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004.

2. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.
3. Ильясов Ф. Национализм: цель или средство?// Вестник РАН. №9. М., 1997. С.81-83
4. Калхун К. Национализм. М., 2006.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.,1988.